

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ПРАВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

А.С. Исполинов

ПРАКТИКА ЕСПЧ В ОТНОШЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: НЕКОТОРЫЕ УРОКИ ДЛЯ ЕврАзЭС*

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению вопроса о постепенном признании ЕСПЧ своей юрисдикции по отношению к актам и действиям ЕС. В статье рассматривается история взаимоотношений ЕСПЧ и ЕС, Судя ЕС в этом процессе, а также рассматривается возможность применения этого опыта при разработке документов ЕврАзЭС.

Ключевые слова: ЕСПЧ, Европейский Союз, права человека, ЕврАзЭС, Суд ЕврАзЭС.

Европейский Союз начинался с создания в 1951 г. шестью государствами Европы Европейского Объединения угля и стали, а затем в 1957 г. Европейского Экономического Сообщества и Европейского Сообщества по атомной энергии. Понадобилось совсем немного времени с момента образования Европейских Сообществ, как их действия и акты привлекли внимание Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ).

Первые попытки обжаловать акты Европейских Сообществ в ЕСПЧ были предприняты частными заявителями уже в 1970-е гг. Однако они заканчивались неудачей по причине того, что Европейская Конвенция о защите прав и основных свобод человека 1950 г. предусматривала участие в ней только государств, и Европейские Сообщества просто не мог быть стороной этой Конвенции (далее — Конвенция). В силу этого жалобы на акты и действия ЕС признавались неприемлемыми¹.

Тем не менее ЕСПЧ достаточно быстро стал выделять ЕС от других международных организаций. Для этого было сразу несколько причин:

1) акты ЕС обладали не только приоритетом перед национальными нормами, но и прямым действием, напрямую затрагивая права и интересы граждан;

2) Европейские Сообщества быстро и успешно развивались как в количественном (за счет вступления все новых государств), так и в качественном выражении за счет передачи государствами все новых полномочий на уровень ЕС;

3) после присоединения Франции к Европейской Конвенции в 1974 г. все страны Европейских Сообществ стали одновременно участниками Конвенции.

Более юридически изощренными оказались попытки оспорить в ЕСПЧ действия и акты ЕС, но не напрямую, а через обжалование действий или норм государств, принятых во исполнение ими своих обязательств по праву ЕС. Такие жалобы позволили ЕСПЧ начать формулировать свое отношение к ЕС. Такая попытка была предпринята в деле *M & Co v Germany* жалобе немецкой фирмы, на которую Комиссия ЕС наложила штраф за нарушение антимонопольного законодательства². В своем решении Европейская Комиссия по правам человека, выполнявшая тогда функции своего рода фильтрующей инстанции для ЕСПЧ, отметила, что ЕСПЧ не имеет компетенцию *ratione personae* для рассмотрения этой жалобы, так как Европейские Сообщества не являются участником Европейской Конвенции. При этом Комиссия по правам человека в своем решении добавила, что передача государством своих прав международной организации отнюдь не означает, что тем самым государства освобождаются от своих обязательств по Европейской Конвенции в отношении переданных прав. В этом же решении Комиссия по правам человека впервые сформулировала концепцию «эквивалентной защиты», заявив, что в принципе передача государствами прав на уровень международной организации может исключать ответственность этих государств по Конвенции, в том случае, если внутри этой организации защита прав человека права осуществляется на эквивалентном уровне.

* Данная статья подготовлена на основе выступления автора на 55-м ежегодном собрании Российской Ассоциации международного права 27-29 июня 2012 г.

¹ См. по этому поводу *Confédération Française Démocratique du Travail v. the European Communities*, [1978], ECHR, (ser A). P. 231.

² *M & Co v Germany* [1990] ECHR (ser A). P. 138.

Последовательная кристаллизация позиции ЕСПЧ по отношению к Европейским Сообществам, а потом и к Европейскому Союзу происходила в целом ряде решений, среди которых особо выделяются решения по делам *Matthews v UK*³ и *Bosphorus Airways v Ireland*⁴.

Первое решение касалось жалобы англичанки Дениз Мэттьюс, проживавшей в Гибралтаре. Она обжаловала отказ участвовать в выборах Европарламента, что, по ее мнению, нарушало право на участие в выборах, предусмотренное ст. 3 Протокола № 1 К Европейской Конвенции⁵. Переход к прямым выборам Европарламента регулировался специальным Актом о выборах его депутатов прямым всеобщим голосованием от 1976 г., имевшего силу учредительного договора ЕС. Приложение II этому Акту устанавливало, что Великобритания применяет положения этого акта только на территории собственно Великобритании (оставляя тем самым Гибралтар вне сферы действия этого акта). ЕСПЧ не отказал себе в удовольствии воспользоваться этим случаем для дальнейшего прояснения своей позиции в отношении ЕС.

ЕСПЧ начал свои рассуждения с утверждения, что действия Конвенции распространяется и на Гибралтар на основании Декларации Великобритании от 23 октября 1953 г. Подтвердив далее уже знакомую позицию, что Конвенция не исключает передачи государствами части своих полномочий международным организациям, Суд заявил, что государства, тем не менее, продолжают нести ответственность за соблюдение норм Конвенции в тех областях, которые были ими переданы в ведение международной организации (п. 32). Поэтому, по мнению Суда, Великобритания вместе наряду с всеми другими государствами ЕС, подписавшими учредительные договоры, несет ответственность *ratione materiae* за соблюдение норм Конвенции при реализации данных учредительных договоров. Применительно к жалобе заявительницы, ответственность Великобритании за соблюдение ст. 3 Протокола № 1 вытекает из самого факта принятия Великобританией на себя обязательств по Акту 1976 г. о прямых выборах Европарламента (п. 34).

Рассмотрев возражения Великобритании о неприемлемости в данном деле ст. 3 Протокола №1 в силу

того, что эта статья говорит о выборах в законодательные органы государств-участников Конвенции, ЕСПЧ сделал весьма примечательное заявление. Вновь продекларировав, что Конвенция является «живым инструментом», который должен толковаться в свете современных реалий, Суд отметил, если бы какой-то орган государства не был упомянут разработчиками Конвенции, это не означает, что этот орган в принципе не подпадает под действие Конвенции (п. 39), а термин «законодательный орган», использованный в ст. 3 Протокола №1, совершенно не обязательно означает именно национальный парламент (п. 40). Если государства-участники Конвенции решили создать общие конституционные или парламентские структуры на основе международного договора между ними, то Суд должен учитывать эти структурные изменения при толковании Конвенции и Протоколов к ней. Проанализировав далее полномочия Европейского Парламента, резко возросшие после принятия Маастрихтского договора, ЕСПЧ констатировал, что Европарламент в данное время является «в достаточной степени вовлеченным в законодательный процесс ЕС... и в общий демократический надзор за деятельностью ЕС», чтобы считаться «законодательным органом» в смысле ст. 3 Протокола № 1 Конвенции (п. 54). В завершение ЕСПЧ обратил внимание на то, что Великобритания уже распространила на Гибралтар действие законодательства ЕС по целому ряду чувствительных и важных вопросов., но при этом оставила за скобками вопрос выборов в Европарламент. Именно это исключение Великобританией территории Гибралтара из сферы действия Акта 1976 г. и дало основание для ЕСПЧ прозвать, что Великобритания должна нести ответственность за то, что заявительница оказалась «полностью лишенной возможности выразить свое мнение в ходе избрания членов Европарламента» (п. 64). Решение ЕСПЧ по этому делу стало первым решением, в котором Суд признал ответственность государства за вопрос, связанный с актом ЕС, причем актом первичного права.

Окончательное оформление подхода ЕСПЧ в отношении надзора за актами и действиями Европейского Союза произошло в решении по делу *Bosphorus Airways*. В основе дела лежала жалоба турецкой авиакомпании *Bosphorus Airways* на нарушение Ирландией ее прав, предоставленных ст. 1 Протокол а №1 к Конвенции⁶. Это нарушение выразилось в аресте Ирландии

³ *Matthews v UK* no 24833/94, February 18, 1999.

⁴ *Bosphorus Airways v Ireland* no 45036/98, 30 June 2005.

⁵ «Статья 3. Право на свободные выборы
Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти».

⁶ «Статья 1. Защита собственности
Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

ей самолета, которая авиакомпания арендовала в 1992 г. у компании «Югославские авиалинии», авиаперевозчика из Югославии. Данный арест был произведен органами Ирландии в строгом соответствии с требованиями резолюции Совета Безопасности ООН № 820 (1993) от 17 апреля 1993 г. о наложении экономических санкций на Югославию. Резолюция Совета Безопасности ООН была имплементирована на уровне Европейского Союза Регламентом Совета ЕС № 990/93⁷. Турецкая авиакомпания пыталась оспорить арест в судах Ирландии, при этом в ходе судебных разбирательств было запрошено преюдициальное заключение Суда ЕС. Суд ЕС в своем заключении подтвердил, что в данных обстоятельствах арест самолета не может считаться не соответствующим или непропорциональным положениям Регламента ЕС № 990/93, принятом в строгом соответствии с требованиями резолюции Совета Безопасности ООН № 820 (1993).

В своем решении по делу *Bosphorus Airways* ЕСПЧ вновь подтвердил возможность для государств передавать часть своих суверенных полномочий международным организациям при сохранении за государствами ответственности по Конвенции за все действия своих органов, предпринятых в соответствии с международными обязательствами вследствие участия в данной международной организации (п. 152-153). Такая ответственность наступает для государств даже в том случае, если сама международная организация не является участником Европейской Конвенции. Освобождение государств полностью от ответственности в тех сферах, которые были переданы на уровень международной организации, было бы несовместимо с целью и предметом самой Конвенции, лишая тем самым Конвенцию императивного характера и подрывая эффективность ее гарантий (п. 154).

Далее ЕСПЧ заявил, что такая ответственность может не наступать, если защита основных прав человека как в части объема предоставляемых прав, так и механизмов контроля за их соблюдением, осуществляется в данной международной организации на уровне, который является как минимум эквивалентным той защите, которая предоставляется Европейской Конвенцией (п. 155-157). Подтвердив тем самым свою позицию в решении по делу *M & Co v Germany*, ЕСПЧ пояснил, что под термином «эквивалентность»

Предыдущие положения не умаляют права Государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

⁷ Official Journal of the EU, L 102/14(1993).

понимается именно «сравнимость», но не идентичность систем защиты основных прав.

Детально проанализировав право ЕС и особенно практику Суда ЕС, ЕСПЧ пришел к выводу, что защита основных прав человека в ЕС является эквивалентной системе защиты, предлагаемой Конвенцией (п. 165). Тем не менее, ЕСПЧ сделал два весьма примечательные оговорки. Во-первых, он заявил, что презумпция эквивалентности будет распространяться только на действия и нормы ЕС, принятые в рамках т.н. первой опоры (то есть имеющие отношение только к вопросам создания и действия единого внутреннего рынка). Во-вторых, ЕСПЧ подчеркнул, что презумпция эквивалентности не является раз и навсегда устоявшимся фактом или индульгенцией, и должны быть предметом рассмотрения ЕСПЧ при любых изменениях в системе защиты прав человека в ЕС. Кроме того, ЕСПЧ имеет право в любой момент при рассмотрении конкретного дела отказаться от этой презумпции, если сочтет, что защита прав человека в ЕС в этом деле была «очевидно недостаточной». В этом случае «интересы международного сотрудничества не должны умалять роль Конвенции как конституционного инструмента Европейского публичного порядка» (п. 156).

Таким образом, ЕСПЧ заявил, что он в принципе обладает полной юрисдикцией в отношении любых действий государств-членов ЕС, совершенных во исполнение ими своих обязательств по праву ЕС. Однако при рассмотрении жалоб на такие действия государств ЕСПЧ будет принимать в расчет два фактора. Во-первых, наличие эквивалентности системы защиты основных прав в Европейском Союзе. Во-вторых, в случае, если такая эквивалентность подтверждается, ЕСПЧ будет исходить из презумпции, что государство-член ЕС не нарушало положения Конвенции, если данное государство просто выполняло свои обязательства, вытекающие из участия в ЕС.

Суммируя значение аргументов ЕСПЧ в решении по делу *Bosphorus Airways*, нужно еще раз подчеркнуть следующее. Несмотря на то, что Европейский Союз не является стороной Конвенции, ЕСПЧ исходит из того, что он обладает полной возможностью косвенного внешнего надзора за актами и действиями ЕС через признание своей юрисдикции в отношении действий государств-членов ЕС. Такой контроль возможен в том числе и над нормами первичного права ЕС, где ответственность несут все государства-члены ЕС, подписавшие учредительные договоры.

Тем не менее, недостатки такого подхода стали очевидны при рассмотрении в ЕСПЧ дела *Connolly*⁸,

---

⁸ *Connolly v 15 member states of the European Union* (appl. no 73274/01), 9 December 2008.

где рассматривалась жалоба бывшего ответственного сотрудника Комиссии ЕС. Будучи в отпуске по семейным обстоятельствам, он написал книгу «Гнилое сердце Европы — грязная война за европейские деньги», в которой рассказал о закулисной стороне деятельности Комиссии, а также в уничижительной форме подверг критике членов Комиссии и сотрудников аппарата. Внутренние правила сотрудников Комиссии устанавливали, что работник не может публиковать без разрешения своего руководства любой материал, касающийся деятельности Комиссии, при том, что сам Конноли такого разрешения не запрашивал. Заявитель обжаловал свое увольнение сначала в Суде Первой Инстанции ЕС, а потом подал апелляцию в Суд ЕС. При рассмотрении апелляции в Суде ЕС заявителю было отказано в возможности представить письменные замечания на заключение генерального адвоката⁹. Конноли обратился в ЕСПЧ с жалобой против тогда еще всех 15 государств-членов ЕС, заявив, что его право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное ст. 6 Европейской Конвенции, было нарушено. С учетом того, что в данном деле не оказалось вовлечено ни одно из государств-членов ЕС, ЕСПЧ не оставалось ничего иного, кроме как признать отсутствие своей юрисдикции по данной жалобе.

Справедливости ради надо отметить, что ЕСПЧ вполне осознает специфику правопорядка и структуры ЕС, признавая, что иногда развитие интеграции в ЕС ступает в противоречие с обычным применением положений Конвенции, и соглашаясь с этим. Так, в решении по делу *Moustaquim v. Belgium* ЕСПЧ заявил, что сама специфика правопорядка ЕС, включая наличие собственного гражданства ЕС, оправдывает более благоприятный режим, который государства-члены ЕС предоставляют гражданам других государств-членов ЕС, по сравнению с гражданами государств, в ЕС не входящих¹⁰.

Поводя итоги рассмотрению позиции ЕСПЧ по отношению к ЕС, автор придерживается мнения, что ЕСПЧ, выступая в роли хранителя конституционной хартии Европы (так сам Суд называет Конвенцию), просто не мог позволить себе оставаться в стороне и никаким образом не сформулировать свое отношение к быстро развивающемуся как в количественном, так и в качественном отношении Европейскому Со-

юзу, который все активнее принимал меры, напрямую затрагивающие права человека, Использование формального аргумента о том, что ЕС не является участником Европейской Конвенции, мало помогло в этой ситуации и могло лишь крайне негативно отразиться на репутации самого ЕСПЧ. Именно поэтому ЕСПЧ предельно аккуратно и последовательно, используя для этого любой значимый повод, от решения к решению выстраивал концептуальную основу для признания своей юрисдикции в отношении актов и действий ЕС. Исследователи отмечают, что судьи ЕСПЧ в течение длительного времени осуществляли сканирование ЕС на предмет нарушений прав человека, и они продолжают это делать во всех областях¹¹. Аргументы, изложенные ЕСПЧ при формулировании им своей позиции в решении по делу *Bosphorus Airways* завершили оформление позиции Суда в отношении Европейского Союза, хотя и вызвали крайне противоречивые отклики среди исследователей¹².

Параллельно с формированием позиции ЕСПЧ по отношению к ЕС не утихали дискуссии о возможности и целесообразности присоединения ЕС к Конвенции. Первые предложения о присоединении ЕС к механизмам защиты прав человека, предложенным Европейской Конвенцией 1950 г. (далее — Европейская Конвенция), были сделаны Комиссией ЕС еще в конце 1970-х годов¹³. Своеобразная черта под первым раундом дискуссий на эту тему была подведена в 1996 г. Судом ЕС, который в своем заключении 2/94¹⁴ заявил, что действовавшие на тот момент учредительные договоры не предоставляют ЕС достаточной компетенции для

¹¹ L. Scheek. “The relationship between the European Courts and Integration through human rights”, *ZaoRV* 65, (2005). Page 862.

¹² Так, одни авторы говорят, что решение по делу *Bosphorus Airways* надо расценивать как доказательство продолжающегося негласного сотрудничества и взаимного уважения между ЕСПЧ и Судом ЕС. См. например, T. Lock “The ECJ and ECtHR: the future relationship between the two European courts” // “The Law and practice of international Courts and tribunals” vol. 8 (2009). Page 380. Другая группа авторов подвергла ЕСПЧ жесткой критике за введение практики двойных стандартов. См. например, Kathrin Kuhnert “Double standards in European human rights protection?”, *Utrecht Law Review*, vol. 2, №2 6, 2006. Pages 177-189. Некоторые авторы, что ЕСПЧ своими решениями осуществил «де-факто» присоединение ЕС к Конвенции. См. L. Scheek “The relationship between the European Courts and Integration through human rights”, *ZaoRV* 65, (2005), page 863.

¹³ См. The European Commission’s Memorandum on the Accession of the European Communities to the Convention for the Protection of human rights and fundamental freedoms (COMK 79 210 Final), April 4, 1979.

¹⁴ ECJ Opinion No. 2/94 [1996] ECR I-1759.

⁹ В соответствии со ст. 59 Правил Процедуры Суда ЕС, заключение Генерального Адвоката завершает устные слушания при рассмотрении дела. *Official Journal of the EU*, 2010 C 177, 1.

¹⁰ *Moustaquim v. Belgium*, judgment of 18 February 1991, appl 12313/86, series A 193, см также *C. Belgium*, judgment of August 1996, appl. 21794/93 [1996] EHRR III.

того, чтобы присоединиться к Конвенции. По мнению Суда ЕС, такое присоединение возможно только после внесения соответствующих дополнений в учредительные документы ЕС (п. 35-36 заключения). Вступивший в силу с 1 декабря 2009 г. Лиссабонский Договор в ст. 6 (2) Лиссабонского Договора прямо устанавливал, что «Союз должен присоединиться к Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод». После весьма интенсивных и напряженных обсуждений в рамках Комитета Министров Совета Европы в октябре 2011 г. была завершена работа над проектом соглашения о присоединении Европейского Союза к Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека 1950 г.¹⁵. Предполагается, что после присоединения ЕС к Конвенции акты ЕС и действия его институтов будут находиться под внешним контролем ЕСПЧ на предмет их соответствия стандартам Конвенции¹⁶.

У автора мало сомнений в том, что случае успешной ратификации соглашения о присоединении, не приходится сомневаться, что применяемый в настоящее время ЕСПЧ тест эквивалентности по отношению к жалобам на действия и акты ЕС (так называемый *Vosphogus* тест, о котором шла речь выше), будет либо серьезно ограничен, либо даже дезавуирован самим ЕСПЧ. Можно с изрядной долей уверенности говорить, что нынешняя практика Европейского Союза в некоторых областях вполне обоснованно вызывает резкую критику со стороны ЕСПЧ, как не отвечающая его стандартам, и вынуждающая ЕСПЧ уже сейчас ограничить применение теста эквивалентности.

Одной из самых острых проблем в отношениях между ЕС и ЕСПЧ остается система предоставления беженцам убежища в ЕС, в основе которой лежит Дублинский Регламент ЕС¹⁷. Дублинская система

базируется на принципе взаимного доверия между государствами-членами Европейского Союза. Применительно к предоставлению убежища это означает, что заявление о предоставлении убежища должно быть рассмотрено не в том государстве, в котором оно было подано заявителем, а в том государстве ЕС, через которое данное лицо попало в ЕС, что подразумевает для этих целей высылку заявителя в то государство, которое стало первым на его пути в ЕС. При этом Дублинский регламент исходит из того, что при такой высылке государство должно исходить из презумпции надлежащего соблюдения прав человека в том государстве Европейского Союза, куда данное лицо высылается. Сама конструкция, лежащая в основе Дублинского Регламента, в корне расходится с устоявшейся практикой и стандартами ЕСПЧ, в соответствии с которыми государство должно в каждом индивидуальном случае проверять факт соблюдения прав человека в том государстве, куда оно намеревается выслать человека. Практика ЕСПЧ исходит из ответственности государства в случае высылки им человека в третьи страны, где он может подвергнуться риску или унижающему достоинство обращению, что запрещено ст. 3 Конвенции¹⁸. Более того, нарушением данной статьи Конвенции, по мнению ЕСПЧ, будет также передача этого лица другому государству-участнику Конвенции, которое в свою очередь высылает его в третью страну, где данное лицо оказывается перед лицом риска или унижения¹⁹. С учетом того, что большинство беженцев попадает в ЕС через Грецию, а само убежище запрашивается ими в гораздо более развитых странах Европейского Союза, эти страны с легким сердцем стали высылать просителей убежища в Грецию, не особо заботясь об их дальнейшей судьбе, и не обращая внимания как на условия пребывания в Греции, которые в реальности оказывались просто вопиющими, а также на то, куда и как Греция их потом депортирует. Это привело к тому, что реализация положений Дублинского Регламента ЕС вызвала сильнейшую критику со стороны ЕСПЧ, на рассмотрении которого сейчас находится более 960 жалоб на нарушения норм Конвенции при решении вопросов о депортации беженцев из стран ЕС²⁰. Масштаб и серьез-

¹⁵ Draft Agreement of the accession of the European Union to the Convention for the Protection of human rights and fundamental freedoms, Council of Europe, CDDH (2011) 009, available at http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/hrpolicy/cddh-ue/CDDH-UE_MeetingReports/CDDH_2011_009_en.pdf

¹⁶ Нельзя не отметить, что у идеи присоединения ЕС к Конвенции есть целый раз весьма авторитетных в научном мире противников, среди них два бывших генеральных адвоката Суда ЕС. см. AG Toth. "The European Union and Human Rights: the Way Forward", *Common Market Law Review*, vol. 34 (1997), no 3. Pages 491-529. F. Jacobs, "The European Convention on human rights, the EU Charter of fundamental rights and the European Court of justice" доступно. на http://judicialstudies.unr.edu/JS_Summer09/JSP_Week_1/Jacobs%20ECHR%20and%20EU%20Charter.pdf

¹⁷ Так называемый Дублинский регламент № 343.2003 от 18.02.2003 [Official Journal of the EU, L50/1, 25/02/2003], регулирует вопросы предоставления убежища и депортации незаконных мигрантов. Европейский союз заключил отдельные соглашения с Норвегией, Исландией, Швейцарией и Лихтен-

штейном о взаимном применении правил и критериев, установленных Дублинским Регламентом.

¹⁸ *Soering v. United Kingdom*, judgment of 7 July 1989, app. № 14038/88, series A 161

¹⁹ *T.I. v. United Kingdom*, inadmissibility decision, of 7 March 2000

²⁰ http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/26C5B519-9186-47C1-AB9B-F16299924AE4/0/FICHES_Dublin_Cases_EN.pdfB

ность нарушений стандартов Конвенции при депортации в этих случаях вынудили ЕСПЧ в своем решении по делу *M.S.S. v Belgium and Greece*²¹ принятом в январе 2011 г., сделать ряд крайне важных заявлений. Отвечая на аргумент государств о применимости теста эквивалентности в этом случае, ЕСПЧ указал, что он был готов применять тест эквивалентности только применительно к вопросам функционирования единого внутреннего рынка (бывшая первая опора Европейского Союза), и только при условии эффективного контроля со стороны Суда ЕС (п. 338 решения). Заявив это, ЕСПЧ рассмотрел дело по существу, признав ответственность как Греции, так и Бельгии за нарушение ст. 3 Конвенции. Более того, ЕСПЧ фактически упрекнул Суд ЕС в бездействии в отношении вопиющих вопросов применения Дублинского Регламента и потребовал отменить принятую в ЕС систему «слепого взаимного доверия»²² при решении этих вопросов. Крайне интересно, что Суд ЕС постарался оперативно ответить на это обвинение. В решении по делу от 21 декабря 2011 г. Суд ЕС признал не соответствующим праву ЕС применение высылающим государством утвердительной презумпции о надлежащем соблюдении основных прав и свобод человека в том государстве ЕС, куда беженца высылают²³. Крайне интересно отметить, что Суд ЕС тем не менее рассмотрел дело лишь на основании Хартии основных прав ЕС.

Не менее серьезную обеспокоенность должна вызывать у ЕСПЧ практика применения в Европейском

Союзе Европейского ордера на арест²⁴, который также основан на принципе взаимного доверия и утвердительной презумпции надлежащего соблюдения всех процессуальных прав и гарантий в том государстве ЕС, суд которого выдал данный ордер²⁵. В соответствии с правилами Европейского ордера на арест любое государство ЕС обязано задержать лицо, указанное в ордере (даже если это лицо является гражданином этого государства), и передать его государству ЕС, выдавшему этот ордер. Причем такая передача должна быть произведена безотносительно к тому, является ли данное лицо гражданином государства, получившего ордер, или нет. Европейская пресса переполнена случаями вопиющих нарушений прав человека при реализации Европейского ордера на арест.²⁶ В своих публикациях исследователи отмечают значительное расхождение этой практики Европейского Союза со стандартами Европейской Конвенцией и с устоявшейся практикой ЕСПЧ (в первую очередь, это практика применения ст. 3 в отношении высылки в страну, где лицо подвергается унижающему достоинство обращению, и ст. 6, которая говорит о праве на справедливое судебное разбирательство)²⁷. Дело дошло до того, что сама Комиссия ЕС была вынуждена признать факты многочисленных нарушений и злоупотреблений при реализации Европейского ордера на арест²⁸.

²⁴ Council Framework Decision 2002/584/JHA of 13 June 2002 on the European arrest warrant and the surrender procedures between Member States, Official Journal L 190, July 18, 2002.

²⁵ Крайне интересным в этой связи представляется мнение исследователей, что применительно к вопросам иммиграции, выдачи, предоставления убежища, сотрудничества полиции и судов, действия и акты ЕС будут всегда вызывать критику со стороны ЕСПЧ, так как ЕСПЧ по-прежнему рассматривает Европейский Союз как сумму 27 государств, каждое из которых продолжает нести полную ответственность за соблюдение Конвенции, в то время как законодательство ЕС в этих областях во все более растущих объемах рассматривает ЕС как квази-федерацию в развитии. С. Dautricourt "A Strasbourg perspective on the autonomous development of fundamental rights in EU Law: trends and implications" // Jean Monnet Working Paper 10/10 available at.

²⁶ «Trivial cases undermining European arrest warrants, warns Brussels», Guardian, Sunday 10 April. См также Report Fair Trials International The European Arrest Warrant seven years on — the case for reform May 2011 available at: http://www.fairtrials.net/documents/FTI_Report_EAW_May_2011.pdf

²⁷ Vennemann N. "The European Arrest warrant and its human rights implications", ZaoRV (2003, pages 103-121 C. Heard, Mansell "The European arrest warrant: the role of judges when human rights are at risk" // New Journal of European criminal law", vol.2 № 2 2011, pages 133-147.

²⁸ Report from the Commission to the European Parliament and the Council on the implementation since 2007 of the Council

²¹ ECHR, *M.S.S. v Belgium and Greece*, Judgment, 21.01.2011 В этом решении ЕСПЧ рассмотрел жалобу афганца, который обратился к бельгийским властям с просьбой о предоставлении убежища. Бельгийские власти, действуя в соответствии с Дублинским Регламентом, выслали его в Грецию, страну, через которую заявитель въехал на территорию Европейского Союза. В Греции заявитель дважды задерживался полицией и находился во время задержания в исключительно тяжелых и унижающих достоинство условиях. В конце концов он оказался выброшен на улицу без какой-либо помощи со стороны греческих властей, и лишь вмешательство ЕСПЧ предотвратило его выдворение в Турцию.

²² Термин «слепое взаимное доверие» (blind mutual trust) был впервые использован О. де Шуттером. См. Olivier de Schutter "The two Europe of human rights: The emerging division of tasks between the Council of Europe and the European union =promoting human rights in Europe", Columbia Journal of European Law, vol. 14 2007-2208 pages 509, 543

²³ Joined cases C-411/10 N/S/ v. Secretary of State for the Home Department and C-493/10 M/E/ and others v Refugee Applications Commissioner, Minister for Justice, Equality and Law Reform. Оба дела касались схожих обстоятельств, а именно высылки из Великобритании и Ирландии незаконных иммигрантов в Грецию, которая была страной, через которую они попали на территорию ЕС.

Кроме этого, резкую критику вызывает существующая антимонопольная практика ЕС с ее чрезвычайно высокими штрафами и чрезмерно большими полномочиями Европейской Комиссии по расследованию нарушений и наложению штрафов. ЕСПЧ в своем недавнем решении *Menarini v Italy*²⁹ уже расценил систему административного преследования антимонопольными органами Италии (которая идентична системе антимонопольного контроля на уровне ЕС) как уголовное преследование в смысле ст. 6 Европейской Конвенции. ЕСПЧ тем самым подтвердил свою готовность распространить на эти случаи собственные стандарты справедливого судебного разбирательства, которые включают помимо всего презумпцию невиновности и процессуальное равенство сторон. Не приходится сомневаться, что в случае присоединения ЕС к Конвенции этот натиск ЕСПЧ будет продолжен³⁰. Сейчас же практика Комиссии в этом вопросе остается за пределами юрисдикции ЕСПЧ³¹.

Отдельного упоминания заслуживает отношение Европейского Союза и его судов к вопросу исполнения решений Органа по рассмотрению споров (ОРС) ВТО, а также подход к праву ВТО в целом. Резкой критике подвергся отказ Европейского Союза в ряде случаев исполнять решения ОРС, в которых меры ЕС признавались не соответствующими нормам ГАТТ-ВТО (как например, в ходе известной многолетней «банановой войны» между ЕС и США в отношении квотирования импорта бананов, введенного Регламентами ЕС³²). Отказ ЕС выполнять решение ОРС ВТО повлек за собой применение США ответных мер, в виде повышенных импортных пошлин на целый ряд товаров из ЕС (начиная от аккумуляторных батарей и заканчивая постельным бельем). Суд ЕС в своем решении по делу *FIAMM and Fidon* отказался возмещать убытки европейский производителей таких товаров, возникшие в

результате отказа ЕС исполнить решение ОРС ВТО, сочтя такие потери обычным коммерческим риском³³. По мнению ряда исследователей, с которыми полностью солидарен автор, определённый шанс изменить подобную практику ЕС возникнет после присоединения ЕС к Конвенции³⁴.

Изучение последовательного и непреклонного выстраивания ЕСПЧ своей позиции по отношению к ЕС интересно не только с познавательной точки зрения, но имеет вполне практическое применение для России. Создание с 1 января 2012 г. Единого Экономического Пространства, заявленные планы ускорения процесса евразийской интеграции с передачей все новых полномочий на уровень ЕврАзЭС, а затем его преобразование в полноценный политический союз — Евразийский Союз³⁵, требуют тщательного анализа последствий, в том числе и международно-правовых. Одним из таких последствий будет неизбежное, по мнению автора, внимание к быстро растущему межгосударственному образованию со стороны ЕСПЧ. В ЕврАзЭС уже сейчас принимаются акты (пока в виде договоров), которые будут напрямую касаться интересов и прав простых граждан и юридических лиц. Также очевидно, что ЕСПЧ, как мы видим, уже обладает полным концептуальным набором средств для установления своей пусть косвенной, но все же юрисдикции в отношении ЕврАзЭС. Опираясь на анализ взаимоотношений ЕСПЧ и ЕС, автор хотел бы высказать несколько предположений по поводу дальнейшего развития событий в этом направлении.

Во-первых, не должно вводить в заблуждение то обстоятельство, что Белоруссия и Казахстан не участвуют в Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод 1950 г. Наоборот, по мнению автора, это станет одним из факторов, которые могут катализировать интерес ЕСПЧ к ЕврАзЭС. Используя жалобы заявителей из России на акты и действия ЕврАзЭС (а в

Framework Decision on the EAW, 11 April 2011, available here: http://ec.europa.eu/justice/policies/criminal/extradition/docs/com_2011_175_en.pdf

²⁹ ECHR, *Menarini Diagnostics SRL v Italy*, Judgment, September 27, 2011.

³⁰ Amran I., Ramsden M. "EC dawn raids: a human rights violation?" *The Competition Law Review*, 2008 vol. 5. issue 1 pages 61-87, Charlotte Leskinen, "An evaluation of rights of the defense during Antitrust Inspections in the light of the case law of the ECtHR: would the accession of the European Union to the ECHR bring about a significant change?" Working Paper, IE Law School, № 10-04. April 29, 2004.

³¹ Bronckers M. and Vallery A. "Business as usual after Menarini?" доступно на http://info.mlex.com/media/5641/44%20abex%20vvgb_opt.pdf

³² См. WT/DS27 EC-Bananas III, Appellate Body report 9 Sept 1997.

³³ *Joined Cases C-120/06 P and 121/06 P, Fabbrica italiana accumulatori motocarri Montecchio SpA (FIAMM) and Others v. Council and Commission and Giorgio Fedon & Figli SpA and Others v. Council and Commission* [2008] ECR I-6513.

³⁴ см. по этому поводу Alessandra Arcuri, Sara Poli "What price of the Community enforcement of WTO law?" *EUI Working Papers, Law 2010/01*, Department of Law, page 36, которые отмечают, что существующая практика неисполнения решений Органа по рассмотрению споров ВТО со стороны ЕС, при которой потери европейские компании, прямо противоречат ст. 6 и ст. 13 Европейской Конвенции. Интересно заметить, что ЕСПЧ уже столкнулся с жалобой по этому поводу в деле *Viret*, предпочтя, однако уклоняться от его рассмотрения, заявив об эквивалентности защиты прав человека в ЕС.

³⁵ Путин В.В. «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня», *Известия*, 3 октября 2011.

том, что они будут, не приходится сомневаться, учитывая наше стойкое первое место по количеству жалоб в ЕСПЧ), ЕСПЧ будет исходить еще и из того, что, осуществляя таким косвенным образом юрисдикцию по отношению в ЕвразЭС, он тем самым будет влиять на практику соблюдения прав человека в Казахстане и Белоруссии. И в этом надо отдавать себе отчет при подготовке и подписании документов ЕвразЭС и потом Евразийского Союза, чтобы потом пристальное внимание со стороны ЕСПЧ не стало неприятным сюрпризом как для России, так и для наших партнеров по евразийской интеграции. Не будучи должным образом учтенным, этот вопрос вполне способен несколько охладить энтузиазм наших партнёров.

Во-вторых, ЕСПЧ сразу же использует первые жалобы на действия и акты ЕвразЭС для детального анализа системы защиты прав человека на уровне ЕвразЭС, которую только еще предстоит создать, а также практики Суда ЕвразЭС в этом вопросе, которой так же еще только предстоит появиться. В силу того, что, по мнению автора, тематика прав человека на уровне ЕвразЭС пока не нашла должного отражения ни в официальных документах, ни в решениях Суда ЕвразЭС, то рассчитывать на применение ЕСПЧ применительно к ЕвразЭС презумпции эквивалентности вряд ли будет реалистично.

В-третьих, автор берет на себя смелость утверждать, что именно вопрос о соблюдении прав человека станет одним из ключевых для успешности всего проекта евразийской интеграции в целом. Осознание этого обстоятельства, а также его учет уже на стадии разработки учредительных документов ЕвразЭС, самым значительным образом повлияло бы на глубину и эффективность интеграции в рамках этого проекта. Выше уже отмечалось, что в отсутствие полноценной системы проверки актов ЕвразЭС и действий его органов на предмет соблюдения прав человека на уровне самого Союза этот вопрос будет неизбежно поднят ЕСПЧ, который таким образом будет осуществлять внешний надзор за ЕвразЭС. Однако автор предполагает, что помимо ЕСПЧ этим вопросом могут озаботиться также конституционные суды государств ЕвразЭС, особенно зная активную позицию КС РФ³⁶. За этим может скрываться как действительное желание заполнить таким образом лауну в области прав человека, так и нежелание делиться компетенцией с Судом

ЕвразЭС. Зная позицию Председателя КС РФ по отношению к международным судам, а также его активное использование опыта КС ФРГ³⁷, то можно предположить, что именно опыт КС ФРГ по отношению к ЕС и Суду ЕС будет взят на вооружение³⁸. Однако, если этот вопрос будет отдан на откуп конституционным судам и при этом не встретит должного отпора как со стороны государств, так и со стороны Суда ЕвразЭС, который жестко должен завить о своей монополии на толкование норм права ЕвразЭС, в этом случае очевиден риск разрыва единого правового пространства и единого внутреннего рынка. Это может произойти, например, когда решение ЕвразЭС будет признано КС РФ недействующим на территории России, но при этом оно будет продолжать действовать на территории Белоруссии и Казахстана.

Такой вариант возможен, если система контроля за соблюдением прав человека не будет выстроена либо на уровне учредительных документов ЕС, либо эту миссию не возьмет на себя Суд ЕвразЭС, который должен заявить о готовности проверять нормы права ЕвразЭС на предмет их соответствия основным правам человек, а также о своей монополии на толкование норм прав а ЕвразЭС.

И в этой связи крайне поучительным представляется опыт Европейских Сообществ и Европейского Союза, так как наблюдатели могут найти весьма интересные и поучительные параллели между ЕС и ЕвразЭС. Будет полезным напомнить, что отцы-основатели Европейских Сообществ, вдохновленные первым удачным опытом деятельности Европейского Объединения угля и стали (ЕОУС), созданного в 1951 г., немедленно заявили о дальнейшей полномасштабной интеграции. Были запущены проекты создания Европейского Оборонительного Союза и Европейского Политического Союза. Предполагалось, что уже к середине 1950-х гг. договоры о создании этих двух

³⁷ Зорькин В.Д. Предел уступчивости // Российская газета. 2010. 29 окт.

³⁸ В своем решении от 29 мая 1974 г., более известное как Solange-I, Конституционный Суд ФРГ он заявил о своей компетенции рассматривать нормы права ЕС на предмет их соответствия основным правам человека, изложенным в Основном законе ФРГ, до тем пор пока (на немецком — So Lange) ЕС не будет обладать собственным каталогом прав человека, сравнимым по своей сути с правами, предоставляемыми Конституцией ФРГ BVerfGE, 37, 271 См также решение Конституционного Суда Италии, которым он заявил, что он не будет рассматривать вопрос о соответствии актов ЕС Конституции Италии, за исключением случаев, когда акт ЕС противоречит основным принципам конституционного правопорядка или неотъемлемым правам человека. Frontini v Ministero delle Finanze, judgment of December 27, 1973 Guir. Const. 2401.

³⁶ Интересно, что КС РФ уже высказался по вопросу соблюдения прав человека в процессе принятия решений Таможенного Союза. См.: Постановление Конституционного Суда РФ № 8-П от 27 марта 2012 г по делу о проверке конституционности п. 1 ст. 23 Федерального Закона «О международных договорах Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова».

Союзов будут ратифицированы государствами и вступят в силу. Однако смена правительства во Франции поставила крест на этих планах, после чего наступил период более трезвого подхода к интеграции. Вполне осознанно был избран путь постепенной, секторальной интеграции, который оказался весьма и весьма продуктивным.

Однако мало кто знает, что разработанные в начале 1950-х гг. документы о создании Европейского Политического Союза уже содержали детальные положения защите основных прав и свобод человека. Не мудрствуя лукаво, разработчики просто инкорпорировали текст Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека в текст учредительных документов ЕПС, и это несмотря на то, что Франция на тот момент даже и не помышляла ратифицировать эту конвенцию, сделав это лишь в 1974 г.³⁹

Учредительные договоры о создании ЕЭС и Евратом, подписанные в 1957 г., были уже гораздо менее амбициозными, и при этом не содержали никаких положений о соблюдении прав человека в деятельности этих Сообществ. В этих условиях роль гаранта соблюдения прав человека взял на себя после некоторых колебаний взял на себя Суд ЕС, который проделал в этом отношении весьма любопытную эволюцию.

Сначала Суд ЕС (тогда еще Суд ЕОУС) в своем решении по делу *Stork*⁴⁰ отказался признать свою компетенцию по вопросу, связанному с правами человека, заявив, что защита основных прав человека являются частью национального права государств-членов, а Суд имеет юрисдикцию лишь в вопросах права Сообществ. Примечательно, что в основе дела лежала жалоба немецкого торговца углем, который оспаривал решение Высшего руководящего органа ЕОУС, заявляя, что это решение нарушает права, зафиксированные в Конституции ФРГ. Однако затем Суд ЕС был просто вынужден коренным образом изменить свою позицию в силу нескольких причин. С одной стороны, Суд ЕС заявив в решении по делу *Van Gend en Loos*⁴¹, что право ЕС является отдельным правовым порядком, субъектами которого являются не только государства, но и частные лица, начал активно внедрять свои доктрины приоритета и прямого действия норм права ЕС. С другой стороны, Суд ЕС столкнулся в это же время

с открытой оппозицией немецких и итальянских высших судов, которые заявили о своей принципиальной готовности рассматривать акты ЕС на предмет их соответствия основным правам человека, изложенным в их Конституциях⁴². Отстаивая в этой схватке целостность и приоритет права ЕС, а также свою монополию на толкование права ЕС, Суд ЕС поменял свою позицию, решив использовать права человека как мощный инструмент для выстраивания автономного правового порядка ЕС. Нужно указать, что делая это, Суд ЕС так же хотел тем самым держать ЕСПЧ на некотором отдалении, принимая в расчет нарастающее внимание к ЕС со стороны ЕСПЧ.

В решении делу *Staudler* 1969 г. Суд ЕС впервые признал, что основные права человека составляют часть общих принципов права ЕС, и в силу этого он будет обеспечивать их защиту⁴³. В последовавшем решении по делу *Internationale Hanselsgesellschaft*⁴⁴ Суд ЕС уточнил свою позицию, заявив что «уважение основных прав формирует составную часть общих принципов права, которые призван защищать Суд ЕС. Защита основных прав, будучи вдохновлённая конституционными традициями государств-членов, должна быть, тем не менее, обеспечена в рамках структуры и целей Сообщества». В 1975 г. в решении по делу *Rutili*⁴⁵ Суд ЕС впервые сослался на Европейскую Конвенцию как на «основные начала, которым надлежит следовать в рамках права Сообществ». Во многом это было связано с тем, что Франция последней из стран-членов ЕС присоединилась в 1974 г. к Европейской Конвенции. Таким образом, Европейская Конвенция стала инструментом защиты прав человека, общим для всех стран-членов ЕС. Особое значение, которое Суд ЕС начал придавать Европейской Конвенции, можно объяснить предельно прагматичным подходом с его стороны. В отсутствие собственного каталога прав человека в ЕС (о чем говорили в своих решениях немецкие и итальянские конституционные суды) Конвенция оказалась чрезвычайно удобным инструментом для заимствования и использования Судом ЕС в этой ситуации и в этих целях, представляя своего рода «резюме европейских стандартов в области прав и свобод человека». Только в промежутке между 1975 и по 1998 гг. Суд ЕС процитировал Конвенцию в более чем в 70

³⁹ см. по этому поводу Gráinne de Búrca, *The Road Not Taken: The EU as a Global Human Rights Actor*, 105 *American Journal of international law*, vol. 105, № 4, pages 649-693.

⁴⁰ Case 1/58 *Stork & Cie v ECSC High Authority* [1959] ECR 43. см также *Joined cases 36-38/59 40/59 Greitling v High Authority* [1960] ECR 859.

⁴¹ Case 26/62 *Van Gend en Loos v Nederlandse Administratie der Belastingen* ECR [1963] 1.

⁴² См сноску 38.

⁴³ Case 29/69 *Stauder*, [1969] ECR. P. 419.

⁴⁴ Case 11/70, *Internationale Hanselsgesellschaft mbH v. Einfuhr- und Vorratsstelle für Getreide und Futtermittel*, [1970] ECR p.419 at par. 7.

⁴⁵ Case 36/75 *Rutili* [1975] ECR- 1219.

своих решениях⁴⁶. Именно такая эволюция позиции Суда ЕС по вопросам прав человека в ЕС и привела в конечном счете к тому, что ЕСПЧ признал систему защиты основных прав в ЕС эквивалентной системе защиты по Конвенции.

В заключение можно сказать, что даже беглый обзор постепенной выработки ЕСПЧ своей позиции по отношению к ЕС, также становление позиции Суда

ЕС в вопросе прав человека дает более чем богатый материал для осмысления и применения в процессе евразийской интеграции. Автор убежден, что вопрос о создании системы по контролю за соблюдением прав человека в ЕвразЭС является той реальностью, с которой нам всем еще предстоит столкнуться, и фактором, который надо обязательно учитывать при разработке документов о Евразийском Союзе.

Библиографический список:

1. Confédération Française Démocratique du Travail v. the European Communities, [1978], ECHR, (ser A).
2. Scheek L. "The relationship between the European Courts and Integration through human rights", *ZaoRV* 65, (2005).
3. Lock T. "The ECJ and ECtHR: the future relationship between the two European courts" // "The Law and practice of international Courts and tribunals", vol. 8 (2009).
4. Kathrin Kuhnert "Double standards in European human rights protection?" // *Utrecht Law Review*, vol. 2, №2 6, 2006.
5. Toth A.G. "The European Union and Human Rights: the Way Forward", *Common Market Law Review*, vol. 34 (1997), no 3.
6. Olivier de Schutter "The two Europe of human rights: The emerging division of tasks between the Council of Europe and the European union =promoting human rights in Europe", *Columbia Journal of European Law*, vol. 14 2007-2208.
7. Dautricourt C. "A Strasbourg perspective on the autonomous development of fundamental rights in EU Law: trends and implications" // *Jean Monnet Working Paper* 10/10.
8. «Trivial cases undermining European arrest warrants, warns Brussels», *Guardian*, Sunday 10 April.
9. Vennemann N. "The European Arrest warrant and its human rights implications", *ZaoRV*. 2003.
10. C. Heard, Mansell. "The European arrest warrant: the role of judges when human rights are at risk" // *New Journal of European criminal law*, vol. 2, № 2, 2011.

---

⁴⁶ Douglas-Scott S. "A tale of two courts: Luxembourg, Strasbourg and the growing European human rights acquis" // *Common Market Law Review*, vol 34 2006 page 645 Крайне интересно в этой связи отметить, что после того, как Лиссабонский договор, вступивший в силу с 1 декабря 2009 г., придал Хартии основных прав ЕС силу учредительного договора, на первый план для Суда ЕС вышла именно Хартия, а не Конвенция. Суд ЕС только за первый год действия Хартии Суд ЕС около 30 сослался на нее в своих решениях. Уже в ноябре 2010 г. Суд ЕС впервые в своем решении аннулировал положения ряда Регламентов ЕС на основании их противоречия статьям Хартии основных прав ЕС. См. *Joined cases C-92/09 and C-93/09 Volker and Markus Schecke GbR (C-92/09) Harmut Eifert (C-93/09) v. land Hessen*, доступно на: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?docid=79001&mode=req&pageIndex=1&dir=&occ=first&part=1&text=&doclang=EN&cid=318654> Более того, совсем недавно Суд ЕС в своем решении по делу *Kamberaj* прямо заявил, что ссылка на Европейскую Конвенцию. о защите основных прав и свобод 1950 г., сделанная в ст. 6 (3) Договора о Европейском Союзе, отнюдь не требует от национального суда, в случае противоречия между внутренней нормой и положениями Конвенции, применять напрямую положения Конвенции, оставляя в стороне противоречащие им внутренние нормы. См.: *Case C-571-10 Kamberaj v. Istituto per l'Edilizia della Provincia autonoma di Bolzano*, Judgment 24 April 2012, доступно на: <https://mail.dol.ru/Redirect/curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=121961&pageIndex=0&doclang=EN&mode=doc&dir=&occ=first&part=1&cid=21047>

11. Amran I., Ramsden M. “EC dawn raids: a human rights’ violation?” *The Competition Law Review*, 2008, vol. 5, issue 1.
12. Charlotte Leskinen, “An evaluation of rights of the defense during Antitrust Inspections in the light of the case law of the ECtHR :would the accession of the European Union to the ECHR bring about a significant change?”, Working Paper, IE Law School, No 10-04, April 29,2004.
13. Bronckers M. and Vallery A. “Business as usual after Menarini?” // http://info.mlex.com/media/5641/44%20abex%20vvgb_opt.pdf.
14. Alessandra Arcuri, Sara Poli “What price of the Community enforcement of WTO law?” EUI Working Papers, Law 2010/01, Department of Law.
15. Путин В.В. «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня», *Известия*, 3 октября 2011.
16. Зорькин В.Д. Предел уступчивости // *Российская газета*. 2010. 29 окт.
17. Gráinne de Búrca, *The Road Not Taken: The EU as a Global Human Rights Actor*, 105 *American Journal of international law* , vol. 105 No 4.
18. Douglas-Scott S. “A tale of two courts: Luxembourg, Strasbourg and the growing European human rights acquis” // *Common Market Law Review*, vol 34 2006.

References (transliteration):

1. Putin V.V. «Novy i integratsionny i proekt dlya Yevrazii — budushchyye, kotoroe rozhdaet-sya segodnya», *Izvestiya*, 3 oktyabrya 2011 goda.
2. Zorkin V.D. Predel ustupchivosti // *Rossi iskaya gazeta*. 2010. 29 okt.